

DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-102-119
УДК 811.161.1'37

Научная статья / Research article

Функционирование парных именовании в современном русском языке

М.Вас. Пименова², У Ляньлянь³

^{1,2} Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
ул. Горького, 87, Владимир, Российская Федерация, 600000
¹pimenova-vgpu@yandex.ru; ²natasha0086007@mail.ru

Статья посвящена функционированию в современном русском языке **парных именовании** — недостаточно изученных устойчивых сочетаний типа *небо и земля, печки-лавочки, хлеб-соль, ни ответа ни привета*. Данные единицы выражают единое, нерасчлененное значение, состоят из двух соединенных сочинительной связью компонентов, принадлежащих к одной части речи (чаще всего в парных именовании объединены существительные, хотя встречаются также наречия, глаголы, прилагательные, местоимения, числительные, междометия, онома-топы, предлоги и частицы). Структурно-семантическая модель, по которой построены парные именовании, восходит к древнерусскому периоду развития языка, однако продолжает использоваться в XX—XXI вв. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей семантики и структуры парных именовании на материале ресурса «Национальный корпус русского языка». Кроме того, представлена их частотность в газетной и устной речи, в параллельных текстах и поэтическом дискурсе, а также в акцентологических и обучающих материалах.

Ключевые слова: парное именовании, современный русский язык, семантика, структура, частотность

История статьи:

Дата поступления: 15.11.2019

Дата приема в печать: 15.12.2019

Для цитирования:

Пименова М.Вас., У Ляньлянь Функционирование парных именовании в современном русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. no 1. С. 102—119. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-102-119

© Пименова М. Вас, У Ляньлянь, 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

UDK 811.161.1'37

Functioning of Paired Naming in the Modern Russian Language

Marina Vas. Pimenova¹, Wu Lianlian²

^{1,2}Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletov
87, Gorky street, Vladimir, Russia, 600000

The article is devoted to the functioning of paired names in modern Russian language – insufficiently studied stable combinations such as *небо и земля, печки-лавочки, хлеб-соль, ни ответа ни привета*. These units express a single, undifferentiated meaning, consist of two components connected by a compositional connection that belong to one part of speech (most often in paired names are nouns combinations, although there are also adverbs, verbs, adjectives, pronouns, numerals, interjections, onomatopoes, prepositions and particles). Structural-semantic model, which is built on paired naming dates back to the ancient period of the language, however, continues to be used in XX—XXI centuries. The purpose of this article is consideration of features of the semantics and structure of the paired naming by the material from the resource "National corpus of the Russian language". In addition, their frequency is presented in newspaper and oral speech, in parallel texts and poetic discourse, as well as in accentological and educational materials.

Key words: paired naming, the modern Russian language, semantics, structure, frequency

Article history:

Received: 15.11.2019

Accepted: 15.12.2019

For citation:

Pimenova, M.Vas. & Wu, Lianlian (2020). Functioning of Paired Naming in the Modern Russian language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(1), 102—119. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-102-119

Введение

В современном русском языке довольно частотны такие устойчивые сочетания, как *отец и мать, бабушки-дедушки, дочери-сыночки, жизнь и смерть, песни-пляски, плоть и кровь, польза-выгода, руки-ноги, совет да любовь, ум-разум, с бухты-баряхты, вперёд-назад, кожа да кости, кошки-мышки, щипцы-щипцы, любо-дорого, шито-крыто, чашки-ложки, ни конца ни краю, ни дна ни покрывашки* и т.д. Подобные лексико-семантические единицы имеют давнюю историю, восходя к древнерусским памятникам XI—XII вв., что продемонстрировано в работах М.В. Артамоновой [1]. Исследователи обращались к их изучению **в диахронии** под различными терминами-дефинициями: *соединение однородных по значению слов* (Ф. Миклошич [2]); *двойственность субстанции* — «двое в одно» (А.А. Потебня [3]); *синонимические пары с союзами «и», «да»* (А.П. Евгеньева [4]); *синонимические дублиеты библейского происхождения* (Д.С. Лихачев [5; 6], Д.В. Дмитриев [7]); *гендиадис* (И.П. Смирнов [8; 9; 10]; М.И. Лекомцева [11]); *парные именованья* (Л.С. Ковтун [12], В.В. Колесов [13; 14; 15; 16; 17; 18]; Л.П. Клименко [19; 20]; О.Ф. Жолобов [21; 22]; М.Вас. Пименова [23], М.В. Артамонова [1]); *парные соединения близкозначных*

слов (А.В. Алексеев [24]); *формулы-синтагмы, репрезентирующие отношения синонимического характера* (С.А. Аверина [25; 26]); *«сдвоенные» формулы* (О.П. Лопутько [27; 28]); *бинарные формулы-матрицы* (Ф.Н. Двинагин [29]) и т.д. Подобные устойчивые сочетания древнего текста воспринимаются рядом исследователей как «прием выразительности» [9. С. 71], как средства «украшения» в стилистической, или «художественной», функции, которые «вплетаются» «... в повествовательную ткань летописи» [30. С. 19].

Вслед за рядом ученых мы используем термин **парное именование**, который акцентирует внимание на семантических особенностях связанных лексических единиц, реализующих нерасчлененное значение **парности**. Мы считаем, что данные единицы употребляются не в «украшающей», а в семантической функции, предполагающей, как отмечает В.В. Колесов, реализацию понятия собирательного смысла: «индивидуальное и коллективное», «частное и общее», «внутреннее и внешнее», «духовное и материальное», «суть и сущность» [14. С. 145, 166, 203—204] и др.

В архаичный период, отличающийся **синкретизмом** чувственного восприятия и абстрактной деятельности мышления, парные именования являлись базовыми единицами текста [18. С. 405—406]. Следует отметить, что они восходят к **двоичным противопоставлениям**, которые выделены Вяч.В. Ивановым и В.Н. Топоровым как «славянские языковые моделирующие системы» [31; 32. С. 259]. Эти синкретичные оппозиции включают в себя абстрактный образ-символ, оценочный компонент, а также конкретное значение качества и/или количества, посессивности, градуальности и т.п. [31. С. 63—64]. Например, бинарная пара *чѣт – нечѣт* указывает не только на количество, но и на противоположность жизни и смерти, хорошего и плохого, мужского и женского. Оппозиция *правый — левый* связана с представлениями об ориентации в пространстве, правильном и неправильном, положительном и отрицательном. Двоичное противопоставление *свет — тьма* (или *белый — черный*) отражает нерасчлененные представления о наличии-отсутствии световых колебаний, вертикальном размещении в связи с символами сакрального плана (*рай — ад*), хорошем и плохом, красивом и безобразном, веселом и грустном [31. С. 85—98, 138—140, 175—178; 32. С. 260—266].

Актуальность нашей работы предопределена тем, что **в синхронии** изучение парных именований как устойчивых лексико-семантических единиц не предпринималось. Нами по различным источникам (современным текстам художественной литературы, СМИ, словарям, Национальному корпусу русского языка) выявлено **более 400** парных именований. **Цель статьи** — рассмотреть особенности функционирования данных единиц в современном русском языке.

Парные именования и смежные явления

Следует отметить, что парные именования зачастую смешивают со смежными явлениями. Например, В.А. Виноградов примеры парных именований «... (франц. *voie* и *chemin* — синонимы, ср. рус. «пути-дороги»)» относит к закрепленной во фразеологических выражениях **тавтологии**, которой дает следующее определение: «(греч. *tautología*, от *tautó* — то же самое и *lógos* слово) —

содержательная избыточность высказывания, проявляющаяся в смысловом дублировании целого или его части <...> Т., в отличие от плеоназма, всегда принадлежность речи (узуса), не входит в систему и норму языка, она необязательна и свидетельствует обычно о недостаточной логической и языковой грамотности говорящего, допускающего Т. неосознанно (не как стилистический прием)» [ЛЭС. С. 501]. Ю.А. Бельчиков, как и В.А. Виноградов, считает тавтологией сочетание *пути-дороги*, а также — *океан-море, жили-были, ум-разум, видимо-невидимо, мать-и-мачеха*, полагая, что тавтология, или «...тождество, — специальное или непреднамеренное использование слов (или звуков) в речи, основанное на употреблении однокоренных слов ..., на повторении (лексической редупликации) уже выраженного смысла ..., на повторении звуков» [ЭРЯ. С. 553].

М.С. Михайлова это же устойчивое сочетание — *пути-дороги* — рассматривает как **приложение**, то есть «...вид согласования, при котором в роли определяемого и определяющего выступают существительные <...>. Существительные, связанные по принципу П., могут взаимно определять, уточнять значения друг друга: *друг-приятель, род-племя, путь-дорога, печаль-кручина, шум-гром*» [ЭРЯ. С. 378].

Л.И. Василевская единицы типа *жил-был, море-окиян, знаю-ведаю, журишь-бранить, дарить-жаловать, побиться-подрасться* характеризует как **плеоназм** «(от греч. *pleonasmós* — изобилие, излишество) — оборот речи, основанный на употреблении в словосочетании или предложении семантически близких, часто логически избыточных слов. П. иногда рассматривается как разновидность повтора» [ЭРЯ. С. 344].

На наш взгляд, представленные выше примеры относятся к **парным именованию** как к особому лексико-семантическому разряду устойчивых единиц, имеющему собственную семантику и структуру. В их значении, по нашему мнению, нет повтора, дублирования, избыточности, ошибочности (как в **плеоназме** или **тавтологии**) — данные единицы входят в систему (а не узус) языка, являясь нормой, а не ее нарушением. Кроме того, в их форме отсутствует **согласование** определяемого и определяющего (как в **приложении**), поскольку компоненты парных именовании соединены сочинительной, а не подчинительной связью (подробнее об отличиях парных именовании от смежных явлений см. [33]).

Семантические особенности парных именовании

Парные именовании от смежных явлений отличаются прежде всего тем, что в своей нерасчлененной семантике объединяют два сигнификата, указывая одновременно на две тесно связанные сущности и выражая синкретичное значение парности. Например: *отец и мать* — ‘родители’, *день и ночь* — ‘сутки’, *базар-вокзал* — ‘беспорядок, неразбериха’, *белый и пушистый* — ‘ирон. добрый, честный; непричастный’, *веселиться и радоваться* — ‘праздновать’, *любо-дорого* — ‘очень хорошо, превосходно’, *в хвост и в гриву* — ‘чрезмерно, на грани возможного’, *шито-крыто* — ‘в полной тайне’ и др.

Приведем контексты употребления парных именовании, выбранные из современной литературы и публицистики XX—XXI вв.: (1) «*Неужели тебе товарища не жалко! Подумай, в чем увидят своего сына его отец и мать*»

(О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_376933-14]; (2) «Недели через три старуха заболела. Возле неё **день и ночь** дежурили родственники и соседи» (Ф. Искандер. Слово) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=12655&p=1>]; (3) «Уволить не смогут, потому что я уже два дня как в официальном декрете, но с работы выгонят, за то, что я устроила из вверенного мне родильного зала **базар-вокзал** с элементами синематографа» (Т. Соломатина. Девять месяцев, или Комедия женских положений) [электронный ресурс URL: <https://unotices.com/book.php?id=91914&page=67>]; (4) «С точки зрения психологии эти заявления сродни традиционной для всех культур мелкой радости — “у соседа корова сдохла, а сам я **белый и пушистый**”» (Г. Ильичев. Известия. 2003.02.05) [электронный ресурс URL: <https://iz.ru/news/272657>]; (5) «Мне всегда было ужасно любопытно, о чем эти девчонки постоянно шушукуются и над чем они только смеются. Но теперь мне даже трудно понять, как это люди могут **веселиться и радоваться**, если у меня такое тяжёлое горе» (К. Чуковский. Серебряный герб) [электронный ресурс URL: https://www.bookol.ru/detskoe/detskaya_proza/122711/str51.htm]; (6) «Вот они стоят на сцене <...>. Хорошо стоят! **Любо-дорого** посмотреть. И мы никогда не будем покупать их фирменные кассеты и диски. Не потому, что жадные» (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=96915&p=65>]; (7) «А уж какие испытания эти «ЗИЛы» проходили! Гоняли их **в хвост и в гриву** 50 тысяч километров!» (И. Лепин. Старые песни для главных. Столица. 1997.01.06) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&lang]; (8) «Мать тоже поменяла паспорт. Всё было **шито-крыто**. Вот теперь-то мы и заживем беззаботно и счастливо!» (А. Рекемчук. Мамонты) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=232841&p=33>].

Виды синкретичного значения парности

Синкретичное значение парности в анализируемых единицах может быть нескольких видов. Во-первых, это может быть значение парности однородных («синонимичных») сущностей. Приведем примеры употребления подобных парных именовании в современном русском языке: (9) «Каждый вечер приходит Шурка в клуб, садится посреди залы на табурет, и **пошло-поехало**: пумба-на, пумба-на... Лётся из гармонии музыка, а Шурка потряхивает в такт головой и сильно давит левой рукой на басы» (Ю. Коваль. У Кривой сосны) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=60171&p=10>]; (10) «Не умеющие жить при долгом совместном **житьё-бытьё** начинают немного тяготить друг друга — как раз этим своим благородным неумением, которым втайне гордятся» (Ю. Трифионов. Обмен) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183400&p=9>]; (11) «Будет там что-то ещё в автопроме или не будет, неизвестно. А нефть у нас уже есть, и она нас **худо-бедно** кормит» (М. Блант. Система ценностей и ценность системы. Еженедельный журнал. 2003.04.01) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&startyear=1997&text].

Парное именование **пошло-поехало** в вышеприведенном контексте (9) выражает нерасчлененное значение ‘что-либо началось и продолжается все дальше и интенсивнее’. Наречия, образующие парное именование, имеют отличия в лексических значениях: *пошло* (от глагола *пойти*) указывает на движение без использования каких-либо средств передвижения (‘начать двигаться, переступая ногами’), а *поехало* (от глагола *поехать*) — на начало движения при помощи средств передвижения. Оба слова имеют общую сему: ‘начать движение’, которая в контексте преобразуется в переносное значение — ‘начать делать что-либо, начать осуществляться’ [Ожегов. С. 504]. Лексическая единица **жить-быть** в тексте (10) имеет нерасчленённую семантику ‘жизнь’ и ‘условия существования’, включающую в себя значения частных синонимов: *жить* — это ‘нахождение, проживание’, *быть* — ‘образ жизни’ [Ожегов. С. 62, 179—180]. Парное именование **худо-бедно** (11) указывает на значение ‘самое меньшее, никак не меньше’, которое создается путем идиоматического объединения слов *худо* — ‘зло, неприятность’ и *бедно* — ‘нареч. к бедный, неимущий’ [Ожегов. С. 39, 790].

Помимо приведенных выше парных именовании синонимичный тип отношений представлен также между компонентами следующих единиц: *вор-разбойник*, *вьюги-метели*, *заливается-хохочет*, *завертелось-закрутилось*, *мил-дорог*, *нежданно-негаданно*, *ни конца ни краю*, *ни то ни сё*, *обычай-порядки*, *польза-выгода*, *правда-истина*, *просить-молить*, *радость и веселье*, *смерд-дым*, *спать-почивать*, *справа и слева*, *убивается-плачет*, *худо-бедно*, *честь-хвала*, *швыркком-броском* и др.

Во-вторых, это может быть значение парности **разнородных («антонимичных») сущностей**. Так, парное именование **купля-продажа** в контексте выражает нерасчлененное значение ‘торговая сделка’, например: (12) «*Акционер собирался инвестировать в развитие завода, однако этого сделать не удалось, и в апреле 1995 года договор купли-продажи был из-за этого расторгнут*» (И. Штольц. Дело (Самара). 2002.07.02) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&startyear=1997&text]. Слово *купля* — это действие покупателей, ‘покупка, закупка чего-либо’; *продажа* — это действие продавцов [Ожегов. С. 287, 559]. Обе единицы описывают одну и ту же ситуацию, но только с точки зрения разных участников.

Слитное значение у парного именовании **экспорт-импорт** — ‘товарооборот’, например: (13) «*Если в 1998 году экспорт-импорт лома черных металлов в мире составил 105,9 млн т, то в 2000 году этот показатель повысился до 118,6 млн т*» (Б. Крятов. Устойчивый спрос. Металлы Евразии. 2003.09.01) [электронный ресурс URL: <http://old.eurasmet.ru/online/2003/5/int-review.php>]. **Экспорт** означает вывоз товаров из страны, а **импорт**, напротив, — это ввоз зарубежных товаров [Ожегов. С. 228, 832].

Парное именование **стар и млад** имеет синкретичную семантику — ‘без различия возраста’, которая идиоматично создается из значений ‘старые’ и ‘молодые’ [Ожегов. С. 702—703], например: (14) «*Страшно интересно. Стар и млад — все тут. Староста Кургузов прилип к окну*» (Г. Башкуев. Маленькая

война) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&req].

Также можно встретить и такие «антонимичные» парные сочетания: *более или менее, вверх-вниз, взад-вперед, вперед-назад, вопросы-ответы, душа и тело, за и против, жизнь и смерть, направо-налево, небо и земля, отец и мать, плюс-минус, правдами и неправдами, прием-выдача, приход-расход, рано или поздно, твердость-мягкость, черное и белое* и др.

В-третьих, может быть представлено значение парности соположенных видовых сущностей – согипонимов, в большинстве случаев предполагающих обобщающее слово или гипероним. Парные именованья **гипонимического характера**: *братья-сестры* (дети), *гуси-лебеди* (птицы), *грибы-ягоды* (плоды), *имя-отчество* (полное имя человека), *калинка-малинка* (народная песня), *молодо-зелено* (о неопытном человеке), *ножи-вилки* (приборы), *песни-пляски* (праздник/развлечения), *пить-есть* (угощаться), *поить-кормить* (обеспечивать), *чаши-плошки* (посуда) и др.

Приведем примеры: (15) «*Под слоем цветной фольги после перерыва наказы звучали всё короче, а песни-пляски всё громче*» (Р. Фаляхов. Газета. 2003.06.30) [электронный ресурс URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?nodia>]; (16) «*Летом — в речке купался, загорал, по грибы-ягоды ходил, зимой — на коньках катался, в лесу на лыжах бегал*» (М. Елизаров. Pasternak) [электронный ресурс URL: https://www.bookol.ru/proza-main/sovremennaya_proza/70632/str67.htm]; (17) «...а без этого обязательного равновесия разлаживались его отношения и с неодушевленным миром — **чаши-плошки** то и дело выскальзывали из рук, каждый угол считал своим долгом оставить безобразный синяк на его ладном теле» (О. Новикова. Мужской роман) [электронный ресурс URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?sort=i_grtagging&req].

Многозначность парных именованний

Следует отметить, что большинство парных именованний в современном русском языке имеет одно значение, однако встречаются и случаи полисемии. Например, парное именованье *хлеб-соль* в современном русском языке может выступать в трех значениях. Первое — ‘традиционное народное название угощения (различных видов пищи и напитков)’: (18) «[Буйносов:] *Садитесь, дорогие сваты. Не побрезгуйте нашей **хлебом-солью***» (А. Толстой. Пётр Первый). Второе значение — ‘пропитание; заботы, попечение’, например: (19) «— *Ну спасибо тебе, дочка, — заговорила бабка Прасковья плаксивым голосом, — уважила мать-старуху, отблагодарила за **хлеб-соль!***» (Ю. Добряков. Кружева). Третье значение — ‘гостеприимство, благополучие, достаток’ — связано со старинным славянским обычаем, сохранившемся «...до наших дней, — подносить при торжественной встрече каравай хлеба и соль тому, кого встречают, в знак уважения к нему» [Молотков. С. 507]: (20) «*Слава богу, вижу, знакомый парень, сто раз ко мне заходил и **хлеб-соль** от меня принимал*» (Ф. Искандер. Сандро из Чегема) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_254793-202].

Парное именованье *вдоль и поперёк* имеет два значения. Первое, прямое, значение — ‘повсюду, во всех направлениях, везде’: (21) «*Карету обыщи ты*

вдоль и поперек: *потерян там браслет*» (М. Лермонтов); (22) *«Инсаров был в Софии и Тырнове, всю Болгарию исходил **вдоль и поперек**»* (И. Тургенев). Второе, переносное, значение — ‘до мельчайших подробностей, очень хорошо’: (23) *«Типы различных героев, сменявших друг друга в течение трех или четырех десятилетий, известны нам **вдоль и поперек**»* (Д. Писарев); (24) *«Кошевой был умный и хитрый казак, знал **вдоль и поперек** запорожцев»* (Н. Гоголь) [Молотков. С. 57—58].

Парное именование *плоть и кровь* в русском языке может выступать как средство выражения двух значений: 1) ‘родной ребёнок’: (25) *«Последнее предложение рассердило тёщу. — Я благородная вдова и не позволю, чтоб моя **плоть и кровь** сидела рядом с мужиком! Да и где это видано, чтоб дамы сидели на козлах?»* (А. Чехов); 2) ‘неотъемлемая часть’ [38. С. 324]: (26) *«...Такие понятия, как «долг», «обязанность», «надо», «жертва личным ради общественного», вошли в нашу **плоть и кровь** с детства — в годы войны каждый впитал их в себя на всю жизнь»* (Л. Яшин. Записки вратаря) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_46902-12].

Парное именование *так и сяк* является многозначным и используется в текстах в трех значениях. Первое обобщенное значение — ‘по-разному, на разный манер, по-всякому’: (27) *«Тот взял его, повертел **так и сяк** и осторожно положил на землю»* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_99762-7]. Второе значение — ‘сносно, терпимо’: (28) *«У старинушки три сына, старший умный был детина, средний был **и так и сяк**, младший вовсе был дурак»* (А. Рыбаков. Тяжелый песок) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=37678&p=1>]. Третье значение — ‘угодничать, проявлять излишнее внимание’: (29) *«Конечно, дядя Филя хороший человек, но иногда бывает нечестный. Когда я ему нужен, **так он и так и сяк**, и Василием Ивановичем называет, и докурить даёт, а за глаза — смеётся»* (С. Антонов. По дороге идут машины) [Фёдоров].

Структурные особенности парных именовании

Анализ материала современного русского языка показывает, что структурно-семантические компоненты парных именовании могут быть соединены, во-первых, союзной связью при помощи *и*, *и ...и*, *да*, *или*, *ни...ни* (например: *хлеб и соль*, *конца и краю*, *жизнь и смерть*; *и смех и грех*, *и нашим и вашим*, *и так и сяк*; *чай да сахар*, *рожки да ножки*, *то да се*; более *или* менее, рано *или* поздно, тот *или* иной; *ни шатко ни валко*, *ни пава ни ворона*, *ни кола ни двора*, *ни сват ни брат*, *ни то ни сё*), во-вторых, бессоюзной связью (на письме — при помощи дефиса), например: *пить-есть*, *печки-лавочки*, *хлеб-соль*, *житьё-бытьё*, *гуси-лебеди*. В единичном случае наблюдается бессоюзная связь с повторением предлогов (*до поры до времени*).

Следует отметить, что в древнерусском языке, судя по работам М.В. Артамоновой, использовались следующие **четыре** структурные модели парных именовании: «существительное + существительное» (*аерь и воздухъ*, *братъ и сестра*, *власть и държава*, *врагъ и гонитель*, *место и жилище*, *семья и домъ*, *сынъ и*

дочь, царь и самодержец, церкви и обители), «прилагательное + прилагательное» (*безумный и несмысленный, вышний и нижний, небесный и земной, праведный и нечестивый, сильный и всемогый, уныл и старый*), «глагол + глагол» (*вразумить и наставить, издеваться и поругаться, петь и молиться, радоваться и веселиться, славиться и величаться*), «наречие + наречие» (*ангельски и апостольски, дивно и хитро, лихо и добро, снмо и овамо, храбро и мужественно*) [1. С. 116—125].

В современном русском языке нами обнаружено **десять** моделей.

Самая продуктивная модель — это «**существительное + существительное**» (245 единиц). Например: *без руля и без ветрил, братья-сестры, вера и правда, вопросы-ответы, в огонь и в воду, в пух и в прах, в хвост и гриву, гог и магог, грибы-ягоды, женихи-невесты, жизнь и смерть, житьё-бытьё, и смех и грех, ни дна ни покрывки, ни коня ни воза, ни конца ни краю, ни ответа ни привета, ни пуха ни пера, ни рыба ни мясо, ни сват ни брат, плоть и кровь, песни-пляски, польза-выгода, печки-лавочки, руки-ноги, совет да любовь, ум-разум, хлеб да соль* и т.д. Как мы видим, в приведенных примерах начальная форма парных именованных представлена чаще всего **именительным падежом**, однако встречаются и немногочисленные случаи употребления существительных в косвенных падежах: а) **родительном падеже** без предлога (*ни дна ни покрывки, ни коня ни воза, ни конца ни краю, ни ответа ни привета, ни пуха ни пера, ни рыба ни мясо, ни сват ни брат*) и с **предлогом без** (*без руля и без ветрил*) или **до** (*до поры до времени*); б) **винительном падеже с предлогом в** (*в огонь и в воду, в пух и в прах, в хвост и гриву*).

Вторая модель представлена объединением единиц неизменяемой части речи: «**наречие + наречие**» (67 единиц). Например: *вдоль и поперёк, взад и вперёд, шито-крыто, нежданно-негаданно, направо и налево, туда-сюда, там-сям, подобру-поздорову, любо-дорого, более или менее, вверх-вниз, дешёво и сердито, дорого-богато, и так и сяк, ни шатко ни валко, молодо-зелено, нежданно-негаданно, ни туда ни сюда, шиворот-навыворот, худо-бедно* и т.п.

Третья по частотности модель — «**глагол + глагол**» (39 единиц). Лексемы данной части речи могут стоять в **инфинитиве** (*дневать и ночевать, пить-есть, поить-кормить, судить-рядить*), а также быть в формах **прошедшего** или **настоящего** времени (*жил-был, читал-писал, пошло-поехало, завертелось-закрутилось; ест-пьёт, ни шьёт ни порет*).

Четвертая модель — «**прилагательное + прилагательное**» (27 единиц) — включает в себя как единицы в **полной форме** (*белый и пушистый, бедный-несчастный, встречный и поперечный, живой-здоровый, целый и невредимый*), так и в **краткой** (*и стар и мал/млад, ни жив ни мёртв*).

Пятая модель — это «**местоимение + местоимение**» (15 единиц), среди которых **притяжательные** (*и нашим и вашим, твоя-моя*), **определительные** (*всем и каждому, всё и вся*), **указательные** (*такой-сякой, ни с того ни с сего, ни то ни сё, то да сё*).

Еще пять выявленных моделей представлены единичным количеством единиц: «**числительное + числительное**» (*ни два ни полтора, с пятого на де-*

сятое); «**междометие + междометие**» (*браво-брависсимо, ни тпру ни ну, увы и ах*); «**ономатоп + ономатоп**» (*ни бе ни ме, чих-пых*); «**предлог + предлог**» (*за и против, про и контра*); «**частица + частица**» (*и да и нет*).

Варьирование парных именовании

Проанализированные контексты показывают, что парные именовании могут подвергаться варьированию различных видов. Так, например, для реализации нерасчлененного значения ‘из одной стороны в другую’ используется парное именовании **взад-вперёд**, в котором первый структурно-семантический компонент может быть заменен наречием **назад**, а порядок расположения компонентов изменен на **вперёд-назад**: (30) «*Вы молча будете бродить **взад-вперёд** по комнатам, как по клетке? Никогда не поговорите со мною по-человечески?*» (Е. Шварц. Обыкновенное чудо); (31) «*Ученые считают, что рисунки были нанесены людьми в ритуальных целях. А вдоль линий местные жители регулярно ходили **вперёд-назад** во время молитв*» (В. Лаговский. Комсомольская правда. 2016.04.15) [электронный ресурс URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26517/3534257>].

Парное именовании **и так и сяк**, выражающее нерасчлененное значение ‘по-разному, по-всякому’ (27), имеет лексический вариант **и так и этак**: (32) «*Я уж ему **и так и этак**: Альфред Семёныч, вы уж помягче... мальчик одарённый... ну, знаете как?... нервная система всё-таки*» (А. Волос. Недвижимость) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_260116-30].

В парном именовании **ни жарко ни холодно** (‘все равно’), структурно-семантический компонент **жарко** может быть заменен наречием **тепло**: (33) «*Зарплата эта — одно название. На самом деле от ее повышения **ни жарко ни холодно**. До лета прошлого года в минимальных размерах оплаты труда — МРОТах — рассчитывались детские пособия, стипендии, налоговые льготы и штрафы. Потом это отменили*» (В. Сивкова. Аргументы и факты. 2001.01.03) [электронный ресурс URL: <https://aif.ru/archive/1624034>]; (34) «*Такого рода протест кажется мне мелкопоместным. Как ни желал бы я искренне запротестовать — от такого протеста никому **ни тепло ни холодно***» (Ф. Шаляпин. Моим детям) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_401818-118].

Парное именовании **стар и млад** в значении ‘без различия возраста, все без разбора’ (14) может варьироваться на лексическом уровне – **стар и мал**, например: (35) «*И все, кто был в избах, **стар и мал**, высыпали на улицу*» (А. Мусатов. Большая весна) [электронный ресурс URL: https://dom-knig.com/read_255665-60].

В ряде случаев варьирование парных именовании происходит на формальном уровне: компоненты одной и то же единицы могут быть соединены разными типами связи в различных контекстах, например: *кожа да кости — кожа и кости; пух да перья — пух и перья; тары да бары — тары-бары; хлеб да соль — хлеб и соль — хлеб-соль; чай да сахар — чай и сахар — чай-сахар*.

Приведем примеры: **КОЖА ДА/И КОСТИ** (36): «*Чего мне стоило добиться, чтобы ей оставили отдельную палату! Лежит высохшая, **кожа да кости***»

(М. Шишкин. Письмовник) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=190258&p=201>]; (37) «*Боже, как она исхудала! Кожа и кости...*» (В. Михальский. Храм Согласия) [электронный ресурс URL: https://domknig.com/read_265638-19].

ХЛЕБ ДАИ/– СОЛЬ: «...Симыч пересек воображаемую линию границы, после чего две красные девицы <...> поднесли ему **хлеб да соль**. Симыч принял **хлеб-соль**, протянул девицам руку для поцелуя и, прищипорив коня, быстро удался по одной из боковых аллей» (В. Войнович. Москва 2042) [электронный ресурс URL: http://books.rusf.ru/unzip/add-on/xussr_av/voynov01.htm?9/46]; «*Наперекор сретенской стуже ребятишки кликали весну. Нам зима-то надоела, хлеб и соль поела, руки-ноги познобила, скотинушку поморила, и соломку подобрала, и мякину подмела!*» (П. Рожнова. Народный календарь. Наука и религия. 1992) [электронный ресурс URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env>]. См. также примеры (18), (19), (20).

ЧАЙ ДАИ САХАР: «*То есть, проще говоря, ты хочешь, чтоб тебе тут Изиды с Озирисом чай да сахар подавали. Так, что ли?*» (М. Палей. Long Distance, или Славянский акцент) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=135619&p=7>]; «*Казенные театры запрещали выступать своим артистам на чужих сценах. “Помилуйте, казенного жалованья не хватает на чай и сахар”, — приводили актеры слова Гоголя. И им позволяли выступать на благотворительных вечерах, чтобы наработать «на чай и сахар», но только не под своими фамилиями*» (В. Гиляровский. Люди театра) [электронный ресурс URL: <https://www.litmir.me/br/?b=110786&p=74>].

Частотность употребления парных именовании

Рассмотрим частотность употребления парных именовании на материале ресурса «Национальный корпус русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>), который включает в себя не только письменные тексты (художественные, публицистические, научные, религиозные и т.п.), но и записи устной речи. В корпус также входят диалектный и поэтический дискурс, параллельные тексты с русским языком (на английском, белорусском, болгарском, испанском, китайском, немецком, польском, украинском, французском и др.), материалы СМИ начала XXI века, а также синтаксический, акцентологический и обучающий подкорпусы.

Так, например, одно из парных именовании — *день и ночь* — в основном корпусе встречается в 1430 документах и имеет 2220 вхождений. В газетном корпусе найдено 349 документов, 371 вхождение.

Мы рассмотрели все выявленные парные именовании в шести основных подкорпусах: газетном, устном, параллельном, поэтическом, акцентологическом и обучающем.

Итоговые результаты отображены в Таблице 1 и Диаграмме 1.

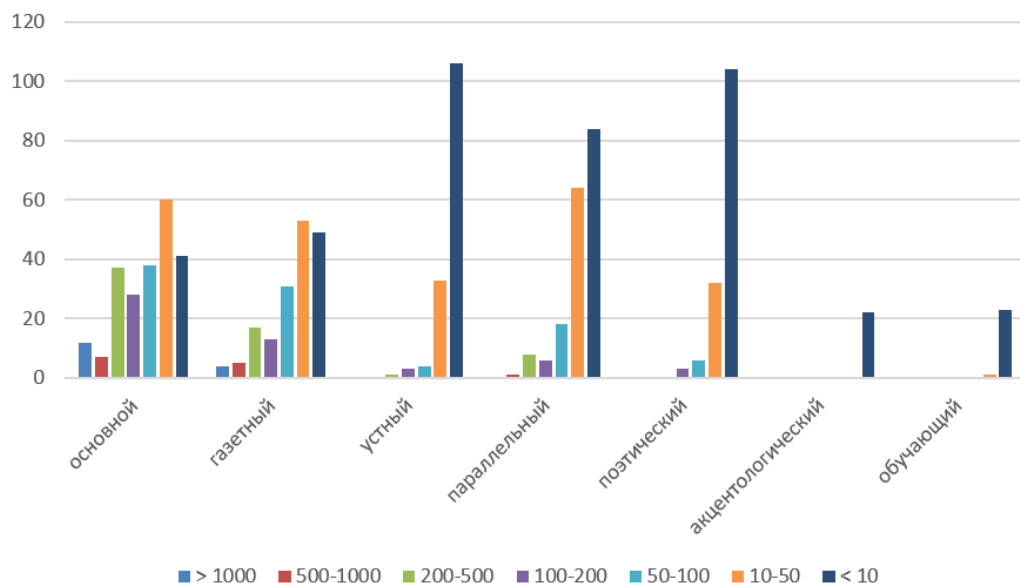
Таблица 1 / Table 1

Частотность по вхождениям /
The frequency by examples

	Основ.	Газет.	Устн.	Парал.	Позтич.	Акцет.	Обуч.
>1000	12	4	0	0	0	0	0
500–1000	7	5	0	1	0	0	0
200–500	37	17	1	8	0	0	0
100–200	28	13	3	6	3	0	0
50–100	38	31	4	18	6	0	0
10–50	60	53	33	64	32	0	1
<10	41	49	106	84	104	22	23

Диаграмма 1 / Diagram 1

Частотность по вхождениям /
The frequency by examples

Представленные таблица и диаграмма демонстрируют частотность фиксации парных именовании в разных подкорпусах. Мы видим, что более 1000 вхождений данных единиц имеется только в основном и газетном корпусах. Перечислим самые продуктивные парные именовании в порядке «убывания» их частотности (**основной корпус**): *более или менее* (8321), *рано или поздно* (4046), *то и другое* (3259), *взад и вперед* (2300), *ни с того ни с сего* (1814), *туда-сюда* (1759), *руки и ноги* (1444), *направо и налево* (1314), *тот или иной* (1114), *сплошь и рядом* (1066), *до поры до времени* (1063), *там и сям* (1032); (**газетный корпус**): *рано или поздно* (3844), *более или менее* (2023), *тот или иной* (1281), *то и другое* (1154).

В параллельном корпусе, корпусе устной речи, а также в корпусе поэтических текстов почти не найдено парных именовании частотностью больше 500 вхождений. Значительная часть парных именовании находится в диапазоне менее 50 вхождений. В акцентологическом и обучающем корпусах количество найденных вхождений парных именовании очень мало. При сравнении частотностей в пределах одного корпуса мы видим, что в основном и газетном корпусах частотности парных именовании находятся в диапазоне <500, тогда как в остальных корпусах — в диапазоне <50.

Результаты анализа частотностей встречаемости парных именовании по документам совпадают с результатами анализа по вхождениям. Полученные данные отображены в Таблице 2 и Диаграмме 2.

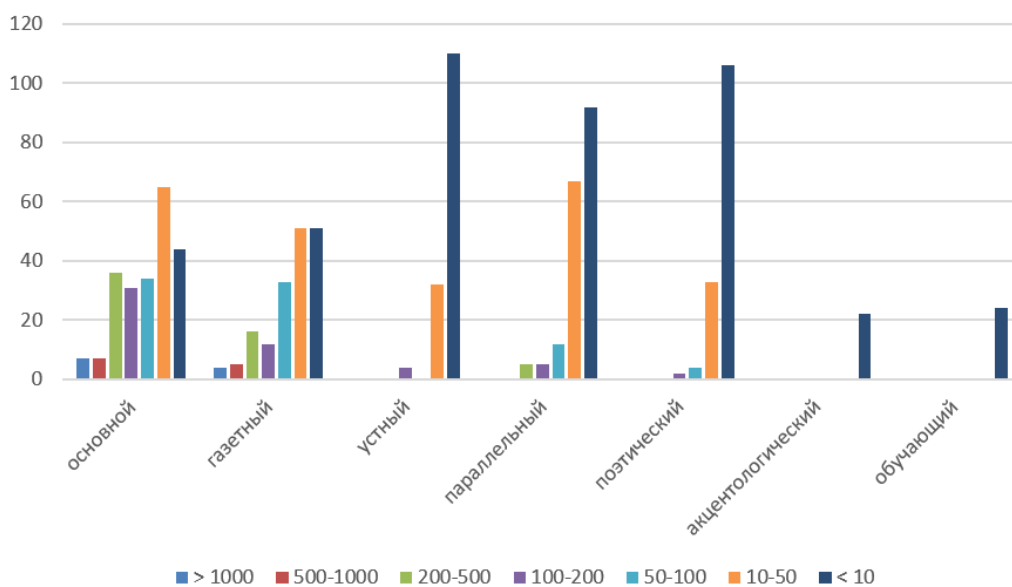
Таблица 2 / Table 2

Частотность по документам /
The frequency by documents

	Основ.	Газет.	Устн.	Парал.	Поэтич.	Акцет.	Обуч.
>1000	7	4	0	0	0	0	0
500–1000	7	5	0	0	0	0	0
200–500	36	16	0	5	0	0	0
100–200	31	12	4	5	2	0	0
50–100	34	33	0	12	4	0	0
10–50	65	51	32	67	33	0	0
< 10	44	51	110	92	106	22	24

Диаграмма 2 / Diagram 2

Частотность по документам /
The frequency by documents

Заключение

Таким образом, собранный и проанализированный нами языковой материал свидетельствует о том, что в современном русском языке продолжают функционировать восходящие к древнерусскому периоду особые лексико-семантические устойчивые единицы — **парные именованья**. Семантика данных единиц отличается от смежных лингвистических явлений (тавтологии, плеоназма и др.) отсутствием избыточности (ошибочности), а структура — наличием равноправных компонентов, связанных сочинительной, а не подчинительной связью (как в аппозитивных сочетаниях). Парные именованья, указывая одновременно на два сигнификата, выражают синкретичное значение парности трех видов: а) парность однородных («синонимичных») сущностей; б) парность разнородных («антонимических») сущностей; в) парность соположенных видовых сущностей — согипонимов. Большая часть парных именований имеет одно значение, однако встречаются и многозначные единицы. Структура парных именований представлена десятью моделями, среди которых не только исконные, объединяющие существительные, наречия, глаголы и прилагательные, но и современные, включающие в себя местоимения, числительные, междометия, ономатопы и предлоги. При функционировании парные именованья могут подвергаться как содержательному (лексическому) варьированию, так и формальному, связанному со средствами связи между компонентами (союзными и бессоюзными). Анализ употребительности парных именований, по данным национального корпуса русского языка, показал их частотность в текстах художественной литературы, СМИ и устной речи (всего более 80 тысяч контекстов).

Дальнейшее изучение парных именований в синхронии и диахронии позволит выявить не только основные закономерности развития архаичных устойчивых единиц, но и процессы, характерные для эволюции системы русского языка в целом.

Библиографический список

1. *Артамонова М.В.* Парные именованья в древнерусском тексте. Владимир: ВГГУ, 2009.
2. *Миклошич Ф.* Изобразительные средства славянского эпоса. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1895.
3. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 3. М.: Учпедгиз, 1968.
4. *Евгеньева А.П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XIX вв. М.; Л. Изд-во АН СССР. Ленингр. отделение, 1963.
5. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
6. *Лихачев Д.С.* Исследования по древнерусской литературе. Л.: Наука, 1986.
7. *Дмитриев Д.В.* Синонимические дублеты библейского происхождения в древнерусской письменности // *Динамика русского слова: Межвуз. сб. к 60-летию проф. В.В. Колесова.* СПб.: СПбГУ, 1994. С. 43—50.
8. *Смирнов И.П.* Эпическая метонимия // *ТОДРЛ.* Т. 33. Л.: Наука, 1979. С. 175—203.
9. *Смирнов И.П.* О древнерусской культуре, русской национальной специфике и логике истории // *Wiener Slawistischer Almanach.* Т. 28. Wien, 1991.
10. *Смирнов И.П.* Мегаистория: к исторической типологии культуры. М.: Аграф, 2000.
11. *Лекомцева М.И.* Семантика некоторых риторических фигур, основанных на тавтологии (на материале «Похвального слова Кириллу-философу» Климента Охридского) // *Структура текста.* М.: Наука, 1980. С. 184—197.

12. Ковтун Л.С., Колесов В.В. Новый труд о древних теориях искусства слова на Руси // ТОДРЛ. Т. XXXVII. Л.: Наука, 1983. С. 391—401.
13. Колесов В.В. Синонимия как разрушение многозначности слова в древнерусском языке // Вопросы языкознания. 1985. по 2. С. 80—87.
14. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: ЛГУ, 1989.
15. Колесов В.В. Принцип парного соединения близкочужбных слов в древнерусских литературных текстах // Исследования по истории и диалектологии русского языка: Межвуз. сб. Алма-Ата: КазПИ, 1990. С. 3—11.
16. Колесов В.В. Словообразование как динамический принцип реорганизации текста // Словообразование. Стилистика. Текст. Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей: Межвуз. сб. Казань: КГУ, 1990. С. 69—83.
17. Колесов В.В. Семантический синкретизм как категория языка // Вестник ЛГУ. 1991. Вып. 2. по 9. С. 40—49.
18. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002.
19. Клименко Л.П. Имя существительное и глагол как компоненты семантической структуры текста // Взаимодействие слова и контекста в истории древнерусской и русской письменной речи: Межвуз. сб. Н. Новгород: ННГУ, 1990. С. 15—27.
20. Клименко Л.П. Тематическая организация парных сочетаний в Псалтири // Чтения, посвященные дням славянской письменности и литературы: материалы регион. науч. конф. Чебоксары: ЧГУ, 2000. С. 67—81.
21. Жолобов О.Ф. Двойственное число и отношения двоичности в древнерусском тексте (на материале сказания о Борисе и Глебе) // Русский язык донационального периода: Межвуз. сб. СПб.: СПбГУ, 1993. С. 88—96.
22. Жолобов О.Ф. Заметки о сакральном типе номинации // Историческая стилистика русского языка. Петрозаводск: ПГУ, 1998. С. 78—83.
23. Пименова М.Вас. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб.; Владимир: СПбГУ; ВГПУ, 2007.
24. Алексеев А.В. История слов со значением 'подавленное состояние духа' в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
25. Аверина С.А. Человеколюбие и милосердие (сложное слово в агиографическом тексте) // Динамика русского слова: Межвуз. сб. к 60-летию проф. В.В. Колесова. СПб.: СПбГУ, 1994. С. 55—62.
26. Аверина С.А. О принципах организации агиографического текста // Язык и текст: Межвуз. сб. памяти проф. М.А. Соколовой. СПб.: СПбГУ, 1998. С. 40—49.
27. Лопутько О.П. О природе устойчивых формул древнерусской письменности // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 10. М.: Наследие, 2000. С. 80—88.
28. Лопутько О.П. Устойчивая формула в истории русского литературного языка (X — XV вв.). Новосибирск: НГПУ, 2001.
29. Двинятин Ф.Н. «Нити мезгиревых тенет» и исследование В.В. Колесова по структуре древнерусского текста // Динамика русского слова: Межвуз. сб. к 60-летию проф. В.В. Колесова. СПб.: СПбГУ, 1994. С. 89—94.
30. Ломов А.Г. Устойчивые словесные комплексы древнейших русских летописей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1969.
31. Иванов Вяч.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы: Древний период. М.: Наука, 1965.
32. Иванов Вяч.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текста. М.: Наука, 1974.
33. У Ляньлянь Парные именованья и смежные явления в современном русском языке // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2016. по 5. С. 145—157. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-145-157.

Источники и словари

- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Ожегов — Ожегов С.И. Словарь русского языка. 12-е изд., стер. М.: Русский язык, 1978.
- Молотков — Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1987.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new>.
- Федоров — Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Фёдоров. М.: Астрель, АСТ, 2008. URL: <http://dic.academic.ru>.
- ЭРЯ — Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дрофа, 1997.

References

1. Artamonova, M.V. (2009). *Paired naming in the Old Russian text*. Vladimir: Vladimir State University for the Humanities. (In Russ.).
2. Mikloshich, F. (1895). *Fine arts of the Slavic epic*. Moscow: Type. E. Lissner and J. Roman. (In Russ.).
3. Potebnya, A.A. (1968). *From notes on Russian grammar*. Vol. 3. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.).
4. Evgenieva, A.P. (1963). *Essays on the language of Russian oral poetry in the records of the XVII—XIX centuries*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Leningrad. Department. (In Russ.).
5. Likhachev, D.S. (1979). *Poetics of ancient Russian literature*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Likhachev, D.S. (1986). *Studies on Old Russian literature*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
7. Dmitriev, D.V. (1994). Synonymous doublets of biblical origin in Old Russian writing In *Dynamics of the Russian word: Interuniversity collection to the 60th anniversary of prof. V.V. Kolesova*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 43—50. (In Russ.).
8. Smirnov, I.P. (1979). Epic metonymy In *TODRL*. Vol. 33. Leningrad: Nauka. pp. 175—203. (In Russ.).
9. Smirnov, I.P. (1991). About Old Russian Culture, Russian National Specifics and the Logic of History In *Wiener Slawistischer Almanach*. Vol. 28. Wien. (In Russ.).
10. Smirnov, I.P. (2000). *Megahistory: Towards a Historical Typology of Culture*. Moscow: Agraf. (In Russ.).
11. Lekomtseva, M.I. (1980). The semantics of some rhetorical figures based on tautology (based on the material “The Commendable Word to Cyril the Philosopher” by Clement Ohridsky) In *Text structure*. Moscow: Nauka. pp. 184—197. (In Russ.).
12. Kovtun L.S., Kolesov V.V. (1983). A new work on the ancient theories of word art in Russia In *TODRL*. Vol. XXXVII. Leningrad: Nauka. pp. 391—401. (In Russ.).
13. Kolesov V.V. (1985). Synonymy as the destruction of the polysemy of a word in Old Russian, *Topics in the study of language*, 2, 80—87. (In Russ.).
14. Kolesov V.V. (1989). *Old Russian literary language*. Leningrad: Leningrad State University. (In Russ.).
15. Kolesov V.V. (1990). The principle of pairing close-meaning words in Old Russian literary texts In *Studies on the history and dialectology of the Russian language: Interuniversity collection*. Alma-Ata: Kazakh National Pedagogical University. pp. 3—11. (In Russ.).
16. Kolesov, V.V. (1990). Word formation as a dynamic principle of text reorganization In *Word formation. The style. Text. Nominative means in texts of different functional styles: Interuniversity collection*. Kazan: KSU. pp. 69—83. (In Russ.).
17. Kolesov, V.V. (1991). Semantic syncretism as a category of language // *Bulletin of Leningrad State University*. Vol. 2. no 9. pp. 40—49. (In Russ.).
18. Kolesov, V.V. (2002). *Philosophy of the Russian word*. Saint Petersburg: Yuna. (In Russ.).

19. Klimenko, L.P. (1990). Noun and verb as components of the semantic structure of the text In *Interaction of the word and context in the history of Old Russian and Russian written language: Interuniversity collection*. Nizhni. Novgorod: Nizhni Novgorod State University. pp. 15—27. (In Russ.).
20. Klimenko, L.P. (2000). Thematic organization of paired combinations in the Psalms In *Readings on the days of Slavic writing and literature: materials of the region. scientific conf.* Choboksary: ChSU. pp. 67—81. (In Russ.).
21. Zholobov, O.F. (1993). Duality and duality relations in the Old Russian text (based on the tales of Boris and Gleb) In *Russian language of the pre-national period: Interuniversity collection*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 88—96. (In Russ.).
22. Zholobov, O.F. (1998). Notes on the sacred type of nomination In *Historical stylistics of the Russian language*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. pp. 78—83. (In Russ.).
23. Pimenova, M.Vas. (2007). *Decorate with beauty: an expression of aesthetic appreciation in the Old Russian text*. SPb.; Vladimir: Saint Petersburg State University; Vladimir State Pedagogical University. (In Russ.).
24. Alekseev, A.V. (1999). *History of words with the meaning 'depressed state of mind' in Russian* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
25. Averina, S.A. (1994). Humanity and mercy (a compound word in an hagiographic text) In *Dynamics of the Russian word: Interuniversity collection to the 60th anniversary of prof. V.V. Kolesova*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 55—62. (In Russ.).
26. Averina, S.A. (1998). On the principles of the organization of hagiographic text In *Language and Text: Interuniversity collection memory prof. M.A. Falcon*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 40—49. (In Russ.).
27. Loputko, O.P. (2000). About the nature of stable formulas of Old Russian writing In *Hermeneutics of Old Russian literature*. Vol. 10. Moscow: Heritage. pp. 80—88. (In Russ.).
28. Loputko, O.P. (2001). *A stable formula in the history of the Russian literary language (X—XV centuries)*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. (In Russ.).
29. Dvinyatin, F.N. (1994). "Threads mezigirevyh tenet" and the study of V.V. Kolesov on the structure of the Old Russian text In *Dynamics of the Russian word: Interuniversity collection to the 60th anniversary of prof. V.V. Kolesova*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 89—94. (In Russ.).
30. Lomov, A.G. (1969). Stable verbal complexes of the most ancient Russian chronicles [dissertation]. Samarkand. (In Russ.).
31. Ivanov, Vyach.V. & Toporov, V.N. (1965). *Slavic language modeling systems: Ancient period*. Moscow: Science. (In Russ.).
32. Ivanov, Vyach.V. & Toporov, V.N. (1974). Research in the field of Slavic antiquities: Lexical and phraseological questions of text reconstruction. Moscow: Nauka. (In Russ.).
33. Wu Lianlian (2016). Paired naming and related phenomena in the modern Russian language // *Bulletin of Moscow State Regional University*. Series "Russian Philology". N 5. S.145-157. DOI: 10.18384 / 2310-7278-2016-5-145-157. (In Russ.).

Sources and dictionaries

LED (1990) — Linguistic Encyclopedic Dictionary, V.N. Yartseva (Ch. ed.). Moscow: Soviet Encyclopedia.

Ozhegov (1978) — Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language. Moscow: Russian language.

Molotkov (1987) — Phraseological Dictionary of the Russian Language, A.I. Molotkov (Ed.). Moscow: Russian language.

NCORL — National Corps of the Russian Language. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new>.

Fedorov (2008) — Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language, A.I. Fedorov (Ed.). Moscow: Astrel, AST. URL: <http://dic.academic.ru> (accessed: 25.12.2019).

RL (1997). — Russian language: Encyclopedia, Yu.N. Karaulov (Ch. ed.). Moscow: Bustard.

Сведения об авторах:

Пименова Марина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Педагогического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; *научные интересы*: лексикология, семантика, теория текста, история языка, герменевтика; *e-mail*: pimenpva-vgpu@yandex.ru

У Ляньлянь, аспирант кафедры русского языка Педагогического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; *научные интересы*: лексикология и семантика русского языка; *e-mail*: natasha0086007@mail.ru

Information about the authors:

Marina Vas. Pimenova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian language Department of the Pedagogical Institute of Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov; *Interests*: lexicology, semantics, text theory, language history, hermeneutics; *e-mail*: pimenpva-vgpu@yandex.ru

Wu Lianlian, PhD student of the Russian language Department of the Pedagogical Institute of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolay Grigoryevich Stoletov; *Interests*: lexicology and semantics in the Russian language; *e-mail*: natasha0086007@mail.ru